

Клинтон Сайпс, бывший христианин, США

(часть 1 из 2)

Жизненные скитания юного Клинтона Сайпса

Моя семья была из тех, что считаются неблагополучными. Я вырос в атмосфере алкоголизма, физического и эмоционального насилия. Без положительного влияния отца я стал замкнутым и ожесточенным.

Бессознательно я стал повторять поведение отца. Злость и ярость, таившиеся во мне, наложили отпечаток на отношение к окружающим – старшему брату, одноклассникам, учителям и даже животным.

В тринадцать лет я попал в компанию таких же детей, но вскоре они мне наскучили. Я стал зависать со старшими, которые только приветствовали мое стремление к алкоголю, наркотикам, насилию, преступлениям и расизму. Потом была исправительная школа. То окружение стало благотворной почвой для зачатков преступника в моей душе. Я отточил свою ненависть и расизм. Негативная среда еще больше разожгла мою ярость и ненависть к власти, черным, евреям и азиатам. Когда через три года меня освободили, я был ходячей гранатой.

Я весь кипел от гнева, постоянно искал, на ком выместить свою злобу. Так я познакомился с военизированной расистской молодежной группой. Я постоянно принимал участие в нападении на людей, и был замешан в ряде преступлений. В шестнадцать лет я уже отбывал 6.5 летний срок за грабеж, нападения и ношение оружия. Сразу же я почувствовал себя на одной волне с бандой «превосходства белых». Мой гнев перерос в ненависть ко всем, кто не был англосаксом.

Я начал переписываться с участниками «ККК» («Ку-клукс-клан» – террористическая организация) и к моменту «освобождения под честное слово» я просто источал ненависть. В течение последующих 3-4 лет моя деятельность в Клане включала в себя поджоги креста, выступления в СМИ,

ночные рейды с избиением, осквернение чужого имущества. Режим об условно-досрочном освобождении был нарушен из-за ношения оружия и подозрения в грабеже.

Поиск умиротворения.

После очередного нарушения режима в 20 лет я понял, что так продолжаться не может. В душе было так много гнева и ярости, это чувство уничтожало меня изнутри. В порыве бешенства я бросался на тюремных служащих, у меня были книги, пронизанные ненавистью, граффити, рисунки на стенах и потолке и татуировки на пол тела. Я взрывался, но не наружу, а во внутрь, убивая себя.

Вскоре, за агрессивное поведение я очутился в одиночной камере, где не было даже матраца. Я задумался о прошлом, об обстоятельствах, вынудивших меня пасть так низко.

Пока я был в тюрьме, у меня родилась дочь. Я старался представить, каким будет мое будущее, думал о тех, кто пострадал от моей руки. Если все пойдет как и было, я неизбежно проведу остаток дней в тюремной камере. Я сказал себе: «Клинт, ты должен сделать выбор: идти по той же преступной тропе или измениться к лучшему». При нынешнем положении дел у меня просто не было будущего. Мои родные – мать, девушка, братья боялись меня. Я все больше отдалялся от них. Я стал искать лекарство, чтобы излечить эту опухоль ненависти во мне.

После освобождения я переехал в Монтану и был арестован за кражу со взломом. Я отсидел половину пятилетнего срока после чего получил условно-досрочное под честное слово, которое в этот раз не нарушил.

Я стал членом нескольких групп по правам человека, и организовал собственную группу. Моей целью было помочь детям избавиться от окружения, когда-то погубившего меня. Я хотел возместить причиненный людям ущерб. На тот момент я все еще был замешан в преступной деятельности. Меня арестовали за хранение взрывчатых веществ и приговорили к 35 месяцам федеральной тюрьмы.

(Часть 2 из 2)

В поисках истины

Итак, я очутился в федеральной тюрьме. Один из заключенных, афроамериканец, предложил свою помощь. Как он объяснил: его вера – ислам – призывает помогать людям. Меня поразило это простое положение

религии. Тогда я полагал, что ислам – это вера исключительно для афроамериканцев, а потому, я никак не могу ее принять. Я же белый!

Тем не менее, я попросил у него несколько книг об исламе. Из прочитанного я узнал, что для ислама совершенно не важно, какого цвета твоя кожа, насколько ты богат или беден, к какому народу или социальному слою, ты принадлежишь – эта религия универсальна! В моем сердце возникла симпатия к исламу. Этот брат пригласил на Пятничную проповедь и молитву, где мне подарили Коран. Я читал перевод и понимал, насколько чиста и правдива эта вера: никаких фокусов, мистики, лишь простое понимание Истины. Когда я услышал Азан (призыв на молитву), моя душа прониклась близостью к Господу.

Я пытался самостоятельно исследовать Коран, и для себя убедился в отсутствии в нем любых противоречий.

Есть религии, основанные на вере в науку, во многих богов, в триединого Бога, но ни одна из них не казалась мне логичной или разумной.

И тут я узнал про ислам – о вере в Единого Бога, сотворившего все из ничего, а Священное Писание (Коран), в котором за полторы тысячи лет не изменилась ни единая буква, было самым настоящим чудом. Так, я поддался единству Бога.

Христианское учение и его Книга претерпели столько изменений за века, что теперь почти невозможно говорить о подлинности сегодняшней Библии.

Существует лишь одна Религия – «Подчинение одному Богу». Так и переводится слово Ислам.

Преображение: Клинтон Сайпс становится Абду Салямом (служителем Источнику Мира (Богу)).

Как видно из рассказа, жизнь Клинтона Сайпса наполнилась ненавистью, насилием – тем, что стремительно разрушает личность человека.

После долгих лет жизни среди лжи, полуправды я снова оказался в заключении. Однако на этот раз тюрьма, ранее только подтачивавшая мою злобу, стала для меня местом, где я узнал об исламе, обрел мир и стал Служителем Того, Кто несет Мир. Ислам заполнил духовную пустоту, рассказал, откуда я пришел и куда вернусь, подарил уверенность, умиротворение... Передо мной прямой путь и ясная цель.

Ислам научил меня смиренности и подлинному поклонению Богу. Я узнал, что мы пришли от Бога и к Нему вернемся. Господь сотворил все: живое и неживое, крошечное и огромное, ограниченное и беспредельное... Ничто не возникло само по себе. Все сотворено Господом.

В Последний День никого не станет заботить, был ли я белым или черным, богатым или бедным, властным или немощным. Единственное, что будет значимо – это наши деяния: хорошие и плохие. За них мы станем отвечать, за них и будем награждены либо наказаны. Никто не может умереть, или быть наказанным за мои грехи, никого не вознаградят за добро, совершенное мной. Только я несу ответственность за свои поступки. Я узнал истину и засвидетельствовал, что нет божества достойного поклонения кроме Бога, и пророк Мухаммад ибн Абдулла – его раб и посланник. Так, по сути, моя жизнь вернулась в детство, где царит чистота и истина.

Я нашел правду в Боге (Хвала Ему – Творцу людей, ангелов и джиннов, всего существующего в небесах и на земле). У Господа много имен и атрибутов. Одно из них Салям – Мир.

Творец есть единственный Создатель мира. Нет иного мира, кроме того, что сотворил Бог. Я познал этот Мир. Теперь мое имя Абду Салям – раб и слуга Творца единственного источника Мира – Всемогущего Бога, которому мы возносим хвалу.